

Глава 10

В ту ночь все вещи госпожи Ду перенесли из Соснового двора в двор Гинкго, где она теперь жила.

Герцог Ин и старая госпожа знали об этом, но ничего не сказали. Казалось, будто они молча согласились. В конце концов, всем было хорошо известно, что, хоть няня Доу и взяла на себя чужие грехи, без согласия госпожи Ду она не решилась бы сделать это по собственной инициативе. Если бы не дом графа Чжуньи, семья герцога не оставила бы ее без наказания. Ее переезд во внутренний двор Гинкго уже считался легким наказанием.

Поэтому все молчали об этом, прилагая все усилия, чтобы сохранить все в тайне. Вэй Чжэн была единственной, кто шумел, громко плача.

Когда госпожа Ду переезжала, она схватила ее за одежду, попросив не уходить, обвиняя во всем А Ло. Она возложила на нее всю вину. Если бы Вэй Ло не пожаловалась отцу, он бы не рассердился на мать, и ей не пришлось бы переезжать в старый внутренний двор.

Она сердилась все сильнее и сильнее. Взглянув на Вэй Ло покрасневшими глазами, ее руки искали, за что ухватиться, и она набросилась на нее: «Это все ты виновата!»

Раскидывая все, что попадалось под руку, в стороны, Вэй Чжэн слепо схватилась за что-то. Это были медные ножницы, которые она швырнула в Вэй Ло.

Стоя за Вэй Кунем, А Ло не пришлось уклоняться. Вэй Кунь быстро поднял ее, чтобы уберечь от ран.

Вэй Кунь был возмущен. Даже будучи ребенком Вэй Чжэн знала, что ножницы могут ранить других. Кто же из нее вырастет? Госпожа Ду стала ему отвратительна. Подумав, что это все, чему научилась ее дочь, он стал еще холоднее к ней, по его голосу было понятно, что он сыт по горло: «Так вот чему ты учишь Вэй Чжэн? Не уважать старших! А Ло – ее старшая сестра, если она продолжит так поступать, что же будет дальше?»

Госпожа Ду и до этого выглядела неважно, а после его выговора она еще больше побледнела. Со скрипом сжимая зубы, она с трудом вытерпела упрек.

Вэй Кунь продолжил: «Если Чжэн будет и дальше так себя вести, я позабочусь о том, чтобы ты больше не занималась ее воспитанием. Только когда она научится приличию, я позволю ей снова увидеть тебя». Немного помолчав, он добавил: «И, Вэй Чжэн, ты плохо вела себя со своей старшей сестрой. В качестве наказания ты будешь стоять на коленях в святилище предков полчаса без обеда».

Госпожа Ду почувствовала, как в глазах потемнело. Она хотела позвать его, но он не дал ей возможности спорить. Держа Вэй Ло, он повернулся.

Он шел и утешал Вэй Ло: «А Ло, не бойся. Папа рядом, я защищу тебя».

Вэй Ло прилегла на плечо Вэй Куня и моргнула своими сверкающими черными глазами, насмешливо глядя на госпожу Ду.

А Вэй Чжэн, услышав о наказании, уже переживала. Она ждала, когда госпожа Ду заступится за нее, но госпожа Ду не могла постоять даже за себя, как бы она помогла дочери?

Вэй Чжэн отчаянно рыдала у ее ног, глядя в сторону Вэй Куня и Вэй Ло, и казалось, что она вот-вот захлебнется, она была вне себя от злости.

*

Вечером Вэй Чжэн вернулась из святилища и плакала всю ночь.

Комната А Ло была рядом с комнатой Вэй Чжэн. А Ло всю ночь не могла уснуть из-за ее громкий рыданий. Она выглядела очень усталой на следующее утро.

На рассвете Вэй Чжэн наконец успокоилась, вероятно, плача до тех пор пока не уснула. А Ло осталась в кровати, не желая вставать. Она мысленно ворчала на Вэй Чжэн. Долго пролежав без дела, она неохотно подняла густые длинные ресницы. Под ресницами, пара прозрачных, мокрых глаз, как глубокие омуты, с нежной рябью, пронизательные и очаровательные.

Она выглядела раздраженной, но вспомнила вдруг что-то, и улыбка вдруг расцвела на ее лице.

Почему Вэй Чжэн плакала? Конечно же, потому что госпожа Ду переехала.

Хотя она еще не свергла госпожу Ду полностью, она не переживала. Это уже было хорошее начало. Госпожа Ду не продала ее, и вдобавок ко всему, ей удалось нанести ей серьезный удар. Госпожа Ду потеряла доверие отца, а также показала свое истинное лицо. Если она потом захочет сломать ее, то все будет намного проще.

Свежее и нежное маленькое лицо А Ло светилось улыбкой, которая хоть и казалась милой снаружи, скрывала самые сокровенные коварные мысли.

Когда Цзинь Лу вошла, она увидела ее изогнутые губки, и не могла не улыбнуться, глядя на нее, она спросила: «Мисс, о чем Вы думаете? У Вас такой счастливый взгляд».

Она села на кровать. Бледно-белый халат покрывал ее крошечное тело, ее мягкие и глянцевые черные волосы спадали с плеч, и, после бессонной ночи, ровная челка растрепалась и разделилась надвое, и между ее бровями было видно маленькую родинку-киноварь. Между бровями А Ло было темно-красное красивое пятнышко, которая обычно скрывалась под челкой, и ее не было видно. Только когда она просыпалась рано утром, можно было увидеть ее иногда.

Цзинь Лу думала, что это родимое пятно было очень красивым, прямо между бровей, украшая прекрасные черты лица Вэй Ло. Она напоминала маленьких детей Бодхисаттва*. Она все еще была ребенком, но когда вырастет, кто знает, какой ошеломительной она станет.

Вэй Ло стояла перед ней, послушно ожидая с распростертыми руками, когда ее переоденут. Она сказала, мило улыбнувшись: «Я думала о том, что будет сегодня на завтрак. Старшая сестра Цзинь Лу, А Ло хочет рулетики со сладкими красными бобами».

Цзинь Лу рассмеялась и заботливо помогла ей одеться: «Пятый мастер знает любимую еду мисс, поэтому он уже попросил поваров все приготовить. Как только мисс оденется, я принесу Вам покушать».

Вэй Ло была поражена, думая, что что-то неправильно поняла.

Раньше Вэй Кунь всегда был занят, он редко ел вместе с ней и Чанхуном. Даже когда они ели вместе, он спешил поскорее закончить и уходил в Императорскую Академию. Никогда не было такого, чтобы он специально ждал ее к завтраку, как сегодня.

Что же случилось?

Неужели он чувствовал себя таким виноватым из-за госпожи Ду, что хотел загладить свою вину таким образом?

Вэй Ло не знала, что она угадала лишь половину. Вэй Кунь не только хотел загладить вину, но и планировал лично заботиться о ней в будущем. Он хорошо все обдумал. Он мог брать книги из Императорской Академии и читать их дома. Достаточно было ездить туда только на экзамены. Таким образом, у него появлялось много свободного времени, чтобы ухаживать за Вэй Ло и лично растить ее.

Раздумывая, Вэй Ло покорно надела короткое пальто вишневого цвета со страстными цветочными узорами и светло-желтую юбку, а затем направилась к главному дому. Ее волосы были собраны красными шелковыми ленточками, завязанными бантами, а свободные концы свисали возле ушей. Когда дул ветер, красные ленты слегка задевали ее лицо, открывая глаза, изогнутые полумесяцем*, сообразительные и милые.

Когда она дошла до главного дома, она услышала голос Вэй Чжэн, раздававшийся изнутри: «Я не буду есть! Если Папа не позволит Маме вернуться, я не буду есть!»

Заглянув, она увидела трех человек, сидящих за круглым красным сандаловым столом с черно-золотой лакировкой. Вэй Кунь безучастно сидел посередине, с левой стороны от него сидел Чанхун, а справа – Вэй Чжэн. Вэй Чжэн не хотела, чтобы служанки помогали ей, бросила палочки для еды и посмотрела на Вэй Куня надувшись.

Вэй Кунь проигнорировал ее. Подняв глаза, он заметил, что Вэй Ло вошла, и весь засветился: «А Ло, садись. После завтрака папа хочет тебе кое-что сказать».

Вэй Ло сидела рядом с Чанхуном, напротив Вэй Чжэн.

Вэй Чжэн все еще злилась на Вэй Куня за вчерашнее наказание, естественно, ее гнев распространился и на А Ло, и она с негодованием смотрела на нее. А Ло не обратила на нее никакого внимания, Вэй Чжэн только вредила себе, отказываясь есть.

А Ло была очень голодна. Она не могла не позаботиться о своем собственном желудке, поэтому сознательно наклонилась, чтобы взять изумрудный плавник акулы палочками для еды: «Что Папа хочет мне сказать? Ах, папочка, А Ло не может достать ...»

Это блюдо Вэй Чжэн любила больше всего, поэтому служанки привыкли ставить его перед ней. Недавно Вэй Чжэн злобно заявила, что не собирается есть, и Вэй Кунь решил воспитывать ее строже, иначе она станет слишком своенравной. Он сразу же сказал служанке: «Положи это блюдо перед четвертой мисс».

Вэй Чжэн в гневе сказала, что не будет. Она плакала всю ночь, и на эти слезы ушло много сил, поэтому теперь она тоже была очень голодна. Она намеревалась уговорить Вэй Куня позволить ее матери присоединиться к ним. Она не ожидала, что не только не уговорит его, но и отдаст свое любимое блюдо Вэй Ло! Чувствуя себя обиженной, она хотела заплакать, однако она вспомнила слова, которые ей вчера сказала госпожа Ду, сдерживаться и терпеть, и не проливать слезы. Она не могла плакать, ведь мать сказала, что это незачем делать. Она должна была придумать способ спасти мать и воссоединиться с ней.

Вэй Чжэн с тревогой посмотрела на клеточки с изумрудными акульими плавниками, которые поставили перед Вэй Ло. Единственными блюдами стоявшими перед ней были парные

фаршированной булочки и один из приправленных салатов из папоротника, которые ей не нравились.

Вэй Ло притворилась, что не видит, куда смотрит Вэй Чжэн, и взяла изумрудный акулий плавник своими палочками для еды, чтобы дать его Чанхуну: «Чанхун, кушай больше. Четвертая тетя сказала, что если будешь много кушать, быстрее вырастешь».

Услышав последнее предложение, Чанхун поднял глаза, чтобы посмотреть на нее: «То есть я смогу стать выше тебя?»

В этом возрасте девочки росли быстрее, чем мальчики. Несмотря на то, что они родились в тот же день, А Ло была выше, чем Чанхун, на полпальца.

А Ло с улыбкой кивнула: «Конечно сможешь!»

Она дружелюбно болтала с Чанхуном, разговаривая и смеясь, а Вэй Кунь иногда вставлял предложение или два. Никто не собирался разговаривать с Вэй Чжэн, из-за чего она выглядела лишней.

Раньше была госпожа Ду, которая любила ее до безумия и даже сама кормила Вэй Чжэн, хотя ей было уже пять лет. Теперь, когда госпожи Ду не было с ними, она не могла даже поесть сама.

А Ло и Чанхун все съели, пока она все еще вяло ковырялась в еде. Вэй Кунь нахмурил брови и сказал детям: «Я пригласил господина, который научит вас читать и писать. Он придет завтра, но сначала вы должны сходить и встретиться с ним. Не забудьте поприветствовать его должным образом». Сказав это, он обратился к Вэй Ло и Вэй Чжэн: «Для вас двоих я также пригласил наставницу, которая научит вас манерам и этикету. Поведение А Чжэн за столом неприемлемо, и не должно снова повториться».

Вэй Чжэн вела себя тихо и совсем не была заинтересована в учителе. Вэй Ло, напротив, с нетерпением ждала ее.

В своей прошлой жизни она росла в семье фермера. В этой деревне был один ученый, который был единственным грамотным человеком. Хотя она училась немного, этого было недостаточно. Особенно, когда она вернулась в столицу в 15 лет, она все больше ощущала разрыв между собой и другими благородными дамами. Манеры других людей были благородны и великолепны, даже когда они стояли неподвижно, они привлекали внимание. Ее лицо было красивым, но она не вела себя так, как они, поэтому она отставала в сравнении с ними.

Тогда она еще была молода и ничего не знала. Этот разрыв стал более очевидным после того, как она выросла в таких условиях.

Поэтому она воспользовалась тем фактом, что она была наравне с другими благородными дамами на данный момент. Она очень хотела изучать поэзию и этикет. То, что ее предыдущее «я» не узнало, она хотела восполнить все это и стать настоящей воспитанной молодой леди из выдающейся семьи.

Вэй Ло моргнула и спросила: «Чему нас будет учить господин? Я слышала, что третий и четвертый старшие братья изучали «Книгу песен» (сборник стихов), я тоже хочу».

Вэй Кунь рассмеялся, глядя ее по голове: «Еще слишком рано изучать Книгу песен. Пусть господин сначала познакомит вас с Троесловием, и научит писать». Он чувствовал себя

виноватым перед А Ло, поэтому был более внимателен к ней: «А Ло, каждый день после занятий можешь приходить в мой кабинет, и я лично буду проверять, как ты справляешься».

Вэй Ло кивнула и сказала «да», ее голос прозвучал бодро и сладко.

А Вэй Чжэн, которую испортила госпожа Ду, все еще билась в истерике: «Мне не нужен этот господин, мне нужна мама! Папочка, пусть мама вернется!»

Когда она просила об этом раньше, Вэй Кунь сознательно не отвечал. Но она продолжала просить, и Вэй Кунь тоже начал выходить из себя, он заявил с холодным лицом: «Впредь я запрещаю тебе говорить об этом. Если тебе нужна мать, то сейчас же иди и живи с ней во дворе Гинкго!»

Глаза Вэй Чжэн покраснели от его слов. Слезы чуть не потекли, но она решительно сдержала их в последний момент, из-за чего ее веки начали краснеть.

А Ло не смотрела на нее. Она положила свои палочки для еды, сказав: «Я наелась. Папа, я пойду искать четвертую тетю».

Вэй Чжэн в прошлой жизни любила плакать: она плакала, когда злилась, когда ей было обидно, и даже была напугана. А Ло не любила это в ней больше всего. Она не знала, что в этой жизни, Вэй Чжэн сможет хоть немного подрасти без госпожи Ду.

Чанхун, увидев, как А Ло спрыгнула со стула, быстро положил палочки для еды: «Я тоже наелся!»

В комнате остались только Вэй Кунь и Вэй Чжэн. Вэй Чжэн медленно ела один кусок за другим, она, очевидно, боялась серьезного выражения лица Вэй Куня, но плакать не решалась.

*

Третий и четвертый старшие братья, которых А Ло только что упомянула, были детьми четвертой тети. Третьему молодому хозяину Вэй Чансяню в этом году исполнилось 11 лет, а четвертому молодому мастеру Вэй Чанчи было десять. Из-за того, что А Ло часто посещал дом четвертой тети, она была очень близка с двоюродными братьями.

Когда А Ло подошла к Сливному двору, она заметила шум и волнение. Издали она слышала, как лай собак смешался с голосами людей. Она подошла к заднему двору, чтобы посмотреть, в чем дело, и оказалось, что там была собака Шаньдун (Шаньдун - провинция, а не настоящая порода). Она выглядела такой свирепой, что не хотелось ее дразнить.

Все служанки во дворе были напуганы и постоянно прятались то в одной то в другой стороне. Вэй Чансянь, этот безрассудный молодой король демонов, таскал собаку за собой, неумолимо смеялся и спрашивал людей: «Это собака, которую с трудом получил брат моей мамы, как он вам? Красивый?»

Дядя по матери, которого он имел в виду, был младшим сыном маркиза Ань Лина, Цинь Цэ. В этом году Цинь Цэ исполнилось 16 лет, еще молодой, но его положение в семье было довольно высоким. Так как они играли вместе, Вэй Чансянь бегал за ним весь день и узнавал от него много нового.

И одной из этих новинок была собака.

Вэй Ло стояла у входа. Увидев свирепую морду собаки, она замерла.

Вэй Чансянь заметил ее и обернулся. Думая, что она испугалась, он поспешно передал собаку слуге и с улыбкой крикнул ей: «Младшая сестра А Ло пришла? Не бойся, эта собака слушает меня. Он не посмеет укунить тебя, если я не позволю».

Закончив разговор, он увидел, что А Ло все еще не двигается. Он был на пять лет старше А Ло и был назначен старшим братом. Со важным выражением лица старшего брата, он шагнул вперед, чтобы взять ее мягкую маленькую ручку, и провел ее во двор. «Я собираюсь использовать его в состязании против Сун Хуэя, надеюсь, он сможет побить его тощую собаку Шааньси».

Услышав, как он упоминул Сун Хуэя, Вэй Ло слегка замерла.

Она и Сун Хуэй были назначены родителями возлюбленными с раннего возраста. Когда Цзян Мяолань была беременна с ней, их брак уже был предопределен. Сун Хуэй был на шесть лет старше ее и заботился о ней, как старший брат. В прошлом она верила, что однажды выйдет за него замуж и станет его маленькой женой. Но к ее разочарованию, она пропала, и десять лет спустя вернувшись в резиденцию герцога Ин узнала, что Сун Хуэй был помолвлен с Вэй Чжэн.

Изначально Сун Хуэй не принадлежал ей. И даже если бы невесту поменяли, он женился бы на другой.

Вэй Луо не видела Сун Хуэя с ее перерождения.

Вэй Чансянь говорил с энтузиазмом, тепло приглашая ее: «Я хочу взять его в резиденцию графа Чжуньи завтра, чтобы он сразился с псом Сун Хуэя. Младшая сестра А Ло, хочешь пойти со мной?»

Экстра от автора:

Чжао Цзе: ...Главный герой, который существует только по словам автора, ты хоть можешь назвать меня главным героем

Автор: А? Тогда что ты хочешь?

Чжао Цзе: Экранное время, я хочу экранное время! Мне нужна А Ло!

Автор: А Ло сказала, что она занята, и попросила передать, чтобы ты шел играть один. Приходи снова, когда ей будет 15, и она закончит обучение.

Чжао Цзе: Что прости??? Уверен??? (*в оригинале по-английски)

Примечания: Дети Бодхисаттва это что-то из буддизма, поэтому я понятия не имею, что это. Вот картинка из google:

Здесь не видно, но у детей также есть маленькие красные метки на лбу, поэтому А Ло напоминала этих детей.

Глаза полумесяцем - это счастливо улыбающееся выражение лица ^_^

<http://tl.rulate.ru/book/5309/316067>